

УДК 93(571.1)

**ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ НАСЕЛЕНИЯ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ****Федоров Ю.В.***Тюменский государственный университет, Тюмень, e-mail: yuriyfed72@gmail.com*

В истории России существует множество событий, которые еще не в полной мере рассмотрены историками. Эти события имеют спорные характеристики. Одним из таких событий является Гражданская война в России. Мы считаем, для того, чтобы глубже изучить проблематику и сущность прошедших событий, необходимо обратиться к источникам, которые хранят историческую память: монографии, мемуары, дневниковые записи, периодическая печать и прочее. Рассматривая масштабные события Гражданской войны, передвижения войск армии, основные сражения, не уделяется должного внимания к отношению простых людей к данному событию. В данной работе мы рассмотрим, что происходило на закоулках городов Западной Сибири и в домах людей во времена Гражданской войны.

Ключевые слова: Гражданская война, Историческая память, Западная Сибирь**CIVIL WAR IN THE HISTORICAL MEMORY OF THE POPULATION
OF WESTERN SIBERIA****Fedorov Y.V.***Tyumen State University, Tyumen, e-mail: yuriyfed72@gmail.com*

In the history of Russia, there are many events that have not been fully considered by historians yet. These events have controversial characteristics. One such event is the Civil War in Russia. We believe that in order to better understand the problems and the essence of past events, it is necessary to turn to sources that store historical memory: monographs, memoirs, diary entries, periodicals and so on. Considering the large-scale events of the Civil War, the movement of the army troops, the main battles, no attention is paid to the attitude of ordinary people to this event. In this paper we will look at what happened on the back streets of the cities of Western Siberia and in people's homes during the Civil War.

Keywords: Civil war, Historical memory, Western Siberia

В истории России существует множество событий, которые еще не в полной мере рассмотрены историками. Эти события имеют спорные характеристики, а также не всегда точное и определенное описание.

Одним из таких событий является Гражданская война в России. Мы считаем, для того, чтобы глубже изучить проблематику и сущность прошедших событий, необходимо обратиться к источникам, которые хранят историческую память: монографии, мемуары, дневниковые записи, периодическая печать и прочее.

Рассматривая масштабные события Гражданской войны, передвижения войск армии, основные сражения, не уделяется должного внимания к отношению простых людей к данному событию.

В данной работе мы рассмотрим, что происходило на закоулках городов Западной Сибири и в домах людей во времена Гражданской войны.

Когда говорят о войне, очень редко затрагивают тему обычного гражданского населения, которое остается в городах, селах, деревнях. Тем не менее, это один из самых важных аспектов при анализе войны, потому что население претерпевает большие трудности: несет лишения жизненных благ.

Именно из жизни в тылу складывается жизнь на фронте.

В начале войны, все население вступает в нее с энтузиазмом: все хотят внести свой вклад, дабы достичь той цели, которую преследуют. Но только когда война затрагивает население на личном уровне, мы сможем наблюдать изменения в отношении людей к войне, к происходящим событиям. Люди отстраняются от войны, от всего, что происходит на фронте. Их целью становится выживание.

Считается, что именно в Сибири война приобрела самый широкий и страшный масштаб. Это связано с тем, что в этой области люди привыкли жить достаточно свободно: у них был свой уклад, с которым мало кто хотел расставаться. Поэтому, когда пришли красногвардейцы, боясь за свое будущее, не все люди хотели принимать новую власть, новые порядки, новые устои.

По воспоминаниям рабочего Н.Т. Климовича, жизнь в городах сильно зависела от того, под чьей властью находился город. «Приход к власти временного правительства капиталистов и помещиков, учинило расправу над рабочими и крестьянами, шли аресты и преследования рабочих и организаций, выступавших против власти капи-

талистов» [1, с. 6]. Также в Тюмени борьбу рабочего класса «осложняло наличие Чехословацкой армейской части, которая стояла в начале Садовой улицы на берегу реки Туры» [1, с. 7].

Особо сильно воздействие оказало на трудящихся города Тюмени восстание 13 марта 1919 года мобилизованных в армию Колчака, к которым присоединилось 200 пленных красноармейцев и много рабочих и местного населения. Восставшие части были разбиты. Двести человек восставших погибло.

Как пишет Н.Т. Климович, с приходом белых в городе воцарилось беззаконие: «В условиях колчаковщины в Тюмени бандиты чувствовали себя безнаказанно. По дорогам района ездить было опасно, бандиты грабили всех, кто им попадался. По слухам на городском базаре продавали пирожки с человеческим мясом» [1, с. 15]. Как говорили горожане, поздних прохожих заводили в подвалы каменных домов, там их полностью грабили, а затем расчленяли на те самые пирожки.

Но, несмотря на ужасную жизнь при власти белогвардейцев, о большевиках среди населения ходили сплетни, что командиры красных это «антихристы с хвостами и рогами, в общем, представляли как чертей». Такие сплетни распускали как служители церкви, так и остальные противники советской власти.

Некоторые жители города уходили в подполье и продолжали бороться с белогвардейцами, но их находили и жестоко с ними расправлялись. Как писала Варвара Ефимовна Чупрова о событии 25 июня 1918 года: «На пристани встречали пароход, так как рабочий союз длительное время не получал никакого руководящего материала из центра. Вдруг увидели пароход и на нем «золотопогонники». Муж сразу же скрылся куда-то, как позднее выяснилось, они с товарищами провели экстренное совещание, на котором решалось уйти им из города или нет. Решили остаться, так как вместо них возьмут заложников и работа будет завалена» [2, с. 6]. Исходя из слов Варвары Ефимовны Чупровой и из того, что это воспоминание записано уже гораздо позже названных ею событий, мы можем сделать вывод, что воспоминания не точны и доверять им в полной мере нельзя, так как погоны в белой армии появились в ноябре 1918 года, следовательно, в июне они никак не могли быть «золотопогонниками».

Что же касается города Ялуторовска, то там аналогично и Тюмени население

металось между красными и белыми. Горожане не знали, чья власть лучше и велись на малейшие провокации. Например, из воспоминаний Федора Александровича Масленникова, можно узнать, что в городе Ялуторовске проходило собрание Советов. Одновременно же с ними проходило собрание ветеранов войны и кто-то из людей пустил слух, что якобы красные специально заманивают этих ветеранов, чтобы там разделаться с ними. Население в страхе стоит и не решается заходить на собрание, но вскоре все же собирается. И тогда в зале, где собрались ветераны разные люди начинают кричать о пожаре и бегать по залу. Толпа которая и без того была взволнована, поддается панике и выбегает на улицу. На улице те же самые провокаторы начинают агитировать толпу на то, чтобы они пошли разбираться с большевиками, которые все это учинили. Огромная толпа в кольцо окружает дом советов, где проходило собрание большевиков, и начинает ломиться внутрь, тогда Федор Александрович Масленников успевает пребыть на месте с кавалерией и силой разогнать толпу [3, с. 63].

Очень мало газет и прочей периодики сохранилось с тех времен. В Тюмени, например, сохранилась переизданная газета «Сибирский листок». На страницах газеты мы можем увидеть подозрительное отношение населения к войскам интервентов, однако к советам у них уже сложилось отрицательное отношение. Наблюдается тенденция показа сибирского населения как чего-то особенного отделившегося от России: «Сибирь в опасности. С востока в ее пределы вступают иностранные войска. Они смогут оказать нашими союзниками, но могут также отнестись к нашим общественным интересам совершенно своекорыстно; это будет зависеть от того, как сибирское общество проявит себя в этот роковой момент. Предстанет перед ними Сибирь как живое тело, способное предъявить свои права на самоопределение, или как мертвая бессознательная масса, равнодушная к своим собственным правам и не претендующая на уважение к ним со стороны других» [4, с. 472].

Среди сформированных в Сибири отрядов красноармейцев не было интеллигенции, также присутствовало дезертирство: «Красноармейцы указывали на свою беспощадную борьбу с дезертирством из их отряда: убежали 12 человек и 3 из них за побег расстреляли; отмечали случаи самоубийства в отряде — люди, не могшие вынести «нашей жизни», стрелялись, они бежали» [4, с. 501].

Также в деревнях крестьяне негативно относились к красноармейцам: «Во всех деревнях, где только приходилось появляться отряду красноармейцев, можно было подметить резко враждебное отношение к ним крестьян. Из толпы крестьян ясно слышались по адресу красноармейцев словечки: грабители, шайка разбойников, убийцы и др. не менее яркие эпитеты» [4, с. 502].

«Обыватель охает, что баня для него стала недоступной, что он мерзнет в хвостах у городских лавок, что он сидит без керосина, без дров, что извозчик дерет с него 3 рубля за то, чтобы поднять из под горы на гору и т.д. и т.д., конца нет этим, вполне законным, жалобам обывателя» [4, с. 519]. «В октябре нового стиля сахару больше не выдают; будет сахар выдаваться только по рецептам врачей» [4, с. 516]. Из этого мы можем сделать вывод о том, что людей в меньшей степени волнуют происходящие события в стране, им важнее проблемы, лично связанные с ними.

Из последнего письма в редакцию: «В центре города Тобольска стоит бывший губернаторский дом, то есть «дом Свободы». В этом доме до последнего времени помещалась губернская земская управа, и в настоящее время, с прибытием с фронта раненых, здесь поместили военный госпиталь. В настоящее время в госпитале до ста больных. Здание дома для госпиталя совершенно не пригодно. Вентиляции в жилых помещениях никакой. Помои и нечистоты выливаются где попало, так как выгребных и помойных ям не устроено. Госпиталь производит впечатление настоящего очага заразы, да так оно есть и на самом деле. Недолго дожидаться эпидемии, так как, повторяю, госпиталь помещается в центре города» [4, с. 538].

Учитывая вышесказанное, можно сказать, что в условиях низкого уровня жизни населения большая вероятность развития

болезней, при этом Сибирское не только ничего не предпринимает по этому поводу, но и усугубляет ситуацию.

Мы видим, что мнения людей во многом расходятся и это зависит от той позиции, с которой был записан источник. Например, в воспоминаниях, написанных уже после Гражданской войны, мы видим, что люди положительно пишут о большевиках и их действиях. Однако же, совершенно противоположную картину мы видим в газете, издаваемой при власти Сибирского правительства, где уже поливают грязью красногвардейцев и восхваляют сибирскую армию.

Что же касается жизни обычных людей в условиях Гражданской войны, то мы можем наблюдать картину неопределенности среди населения, в выборе между противоборствующими силами Гражданской войны. Возможно, это связано с тем, что людям одинаково плохо жилось, что при большевиках, что при Сибирском правительстве. У населения одинаково забирали вещи и еду, что красные, что белые. Людей больше волновали личные проблемы, поиск возможностей дожить до завтра, чем проблемы общероссийского уровня. Глобальные проблемы затрагивали буржуазию, которая могла не волноваться за свое пропитание и проживание, чего не могли позволить себе обычные люди, которые вынуждены изо дня в день искать для себя и своей семьи еду и кров.

Список литературы

1. Климович Н.Т. Детство и юношество. Воспоминания // ГАСПИТО. Ф. 4012. Оп. 6. Д. 1. Л. 6.
2. Гражданская война и установление Советской власти в России. // Гос. архив Тюм. обл. Ф. 1865. Оп. 1. Д. 149. Л. 6.
3. Воспоминания Федора Александровича Масленникова о восстановлении советской власти в г. Ялуторовске, разгроме Колчака и контр-революционного мятежа чехословаков // Гос. архив Тюм. обл. Ф. 1865. Оп. 1. Д. 134. Л. 3.
4. Сибирский листок / Изд. Юрия Мандрики; гл. ред. Ю.Л. Мандрика, 2010.